

ПАМЯТНИК БРОНЗОВОГО ВЕКА В ОКРЕСТНОСТЯХ Д. САЙГАТИЮ

В течение семи лет свердловскими археологами проводятся стационарные исследования археологических памятников в окрестностях деревни Сайгатино (около 35 км к западу от г. Сургута), на правом берегу р. Оби. Одним из объектов изучения было выбрано местонахождение Сайгатино-У1, расположенное на поросшем сосной склоне надпойменной террасы в 200 - 300 м восточнее деревни и в 10 м южнее современного русского кладбища. Памятник частично уничтожен грунтовой дорогой, имеющей глубокую выбоину напротив места, где был собран подземный материал и впоследствии заложена раскоп площадью 12 кв. м (9).

В процессе раскопок получена представительная коллекция вещей, включающая глиняную посуду, лительные формы, обломки исторических изделий, предметы из камня, кости и фаунистические остатки. Каждая из групп находок заслуживает, на наш взгляд, подробного рассмотрения, так как в совокупности они образуют единый культурно-хронологический комплекс, которому нет аналогий во всем Сургутском Приобье.

Керамика представлена восемью сосудами, в их числе пять слабопрофилированных горшков, банка и два амплитурных сосуда, один из которых имеет подквадратную форму (рис. 1; 4-3, 4). Вся посуда плоскодонная. Внешняя поверхность сосудов заглажена более тщательно, на внутренней встречены следы затирки грубым предметом.

Орнамент покрывает внешнюю поверхность сосудов, включая иногда венчики дна. Он может быть определен как линейный, то есть состоящий из полосок разнонаклонных откосов гребенчатого штампа. Тулово одного из сосудов украшено лентами, состоящими из трех горизонтальных полос вертикально поставленной гребенки, которые чередуются со свободными от узоров зонами (рис. 1-3). На дне квадратной чашечки помещалась розетка в виде креста, вписанного в квадрат (рис. 4-3). У всех сосудов, кроме одного, по венчику расположен подсок из ямок или жемчужин. Сливки они отсутствуют на тулове и в преддонной части.

Сайгатинская керамика обряду знает скотство с кушечеством бронзового века годовалы Барсов городок 1/33 (Свердловский уезд, 43)

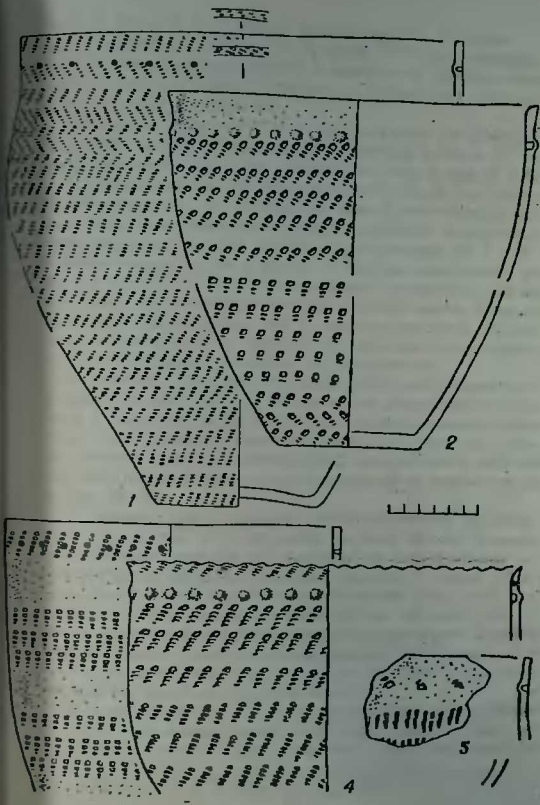

Рис. 1. Керамический комплекс Сайгетино-VI

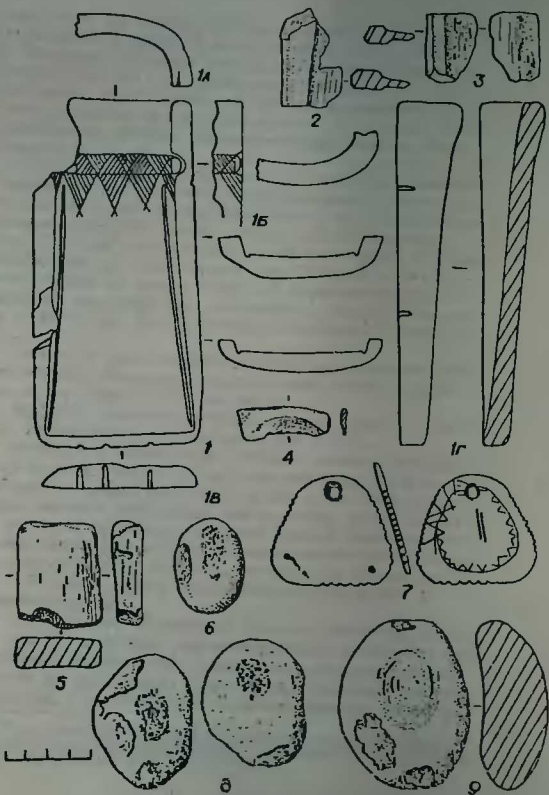

Рис. 2. Сайгатино VI. Изделия из камня:
 1 - створка литейной формы кувалды на талькохлоритовом сланце;
 2-5 - образники ступки; 6-5 - стобойники; 7 - гребенчатый
 молот; 8 - зеркала

киной в 1972-1976 гг.), солища Гарцова гора I/IA (раскопки Л.С. Косинской в 1972 г. и М.П. Чепчина в 1973 г.) и Гарцевка-III (II). Форма сосудов, простота и лаконичность орнамента сближают сайгатиинскую керамику с оловской, отнесенной М.Ф. Косаревым к первой группе (5, рис. 26).

Остатки литейного производства включают формы для изготовления четырех предметов: двух кельтов, какого-то плоского (?) орудия и "украшения". Три формы выполнены из глины и одна из камня.

1. Форма для кельта из талькохлоритового сланца (рис. 2-1). От нее сохранилась одна створка, на боках и торцах которой имелись пропилы для соединения со второй половиной. Отливаемый кельт имел длину 16,2 см, овальное устье размерами 5,5 x 4 см и лезвие изгибной 6,3 см. В среднем сечении он шестигранный, лезвие и втулка расширены. На боковых гранях располагались два ложных "ушка". Они соединялись орнаментированным пояском из взаимноперпендикулярных треугольничков, вниз от которого опускались "заштрихованные" равнобедренные треугольнички. Чуть ниже пояска начинались ребра жесткости, доходившие до самого лезвия.

По морфологическим характеристикам кельт близок срудням сейминско-турбинского типа, но наличие на нем ложных "ушек" в сочетании с пояском из заштригованных треугольничков позволяет сопоставлять его с изделиями самусько-кыпчаровского круга (13, с. 91-92). Наиболее полной аналогией орудью, отливавшемуся в сайгатиинской форме, является кельт, случайно найденный на Андреевском озере близ Тамеин².

2. Глиняная форма для отливки кельта представлена обломками обеих створок (рис. 3-1). На стыках они имеют насечки, позволявшие беззащечно соединять обе половинки. На внешней стороне створок сделаны неглубокие продольные желобки. В верхней части одной из них желобок главным "уходит" в сторону (рис. 3-1А). Судя по негативу, кельт имел высоту более 9,5 см, овальное, почти круглое устье размером 4,2 x 3,6 см. В среднем сечении он шестигранный, лезвие и втулка расширены, орнамент отсутствовал. В 3,5 см от края втулки начинались ребра жесткости в виде округлых валиков, подчеркивавших грани кельта.

По таким показателям, как вытянутые пропорции, расширенное по сравнению со втулкой лезвие и отсутствие орнамента, кельт можно было бы отнести к турбинскому типу. Однако турбинские из-

² О находке сообщили сотрудники кабинета археологии УрГУ О.М. Корочкина. Из нее предмет был зарисован.

делая имеет, как правило, более мощные губы жесткости, нежели терно для ших и раскрякание втулки (рис. 13, с. 10-11).

3. Створка от глиняной формы для изготовления плоского (?) предмета (рис. 4-1). На тыльной стороне, вдоль створки, выделан желобок, не отличающийся от выходящий на передней стороне. Ширина изделия около 2 см, длина не менее 4,5 см. Вдоль боковых граней имелись выступы, назначение их неизвестно. Аналогия данному предмету нам не известна.

4. Две створки от глиняной формы для отливки так называемого "украшения" (рис. 4-2) имели плоскую поверхность. В верхней части изделия оформлен воронкообразный выгиб, на тыльных сторонах створок - продольные желобки. Негатив "украшения" помещался только на одной половине формы, другая была плоской. Отливаемый предмет имел вид кольца овальной формы, размером 5,4 x 4,7 см, выше отходили два крышка. Внутри него помещалось изображение, возможно, аналогичное тем, что известны на кольцах, происходящих с р. Тым (6, рис. 82-5) и поселения Завьялово-1А (7, табл. LXI-6).

Наличие на внешней плоскости глиняных форм продольных желобков сближает перечисленные изделия с одной из створок, найденных на пос. Самусь-Г (13, рис. 49-14).

Изделия из металла представлены обломками втулки, по-видимому, от наконечника копья или долота (рис. 3-1)*.

На памятнике найдены орудия, которыми, вероятно, производилась холодная обработка металла - это абразивные плитки из мелководистой породы (рис. 2-2-4). На двух из них следы сработанности имеются с обеих сторон: судя по следам, заточка велась в продольном направлении. На третьей абразиве заточка производилась круговыми движениями. Коллекция каменных изделий включает также отбойники и терочки, выполненные на гальках (рис. 2-6, 8-9), лопыто, долото (?), аморфный нуклеидный кусок из кремнистой породы.

Интересен сланцевый штамп для нанесения гребенчатого орнамента (рис. 2-7). Он имеет подтреугольную форму, на каждой из трех его граней нарезаны зубцы. В одном углу штампа просверлено отверстие для подвешивания, в двух других, расположенных на одной плоскости, - неглубокие ямки. На противоположной плоскости не-

* Для изготовления орудий использованы слюдянистые бронзы, возможно, алтайского происхождения. (Определил сотрудник Института археологии АН СССР С.В. Кузьминих).

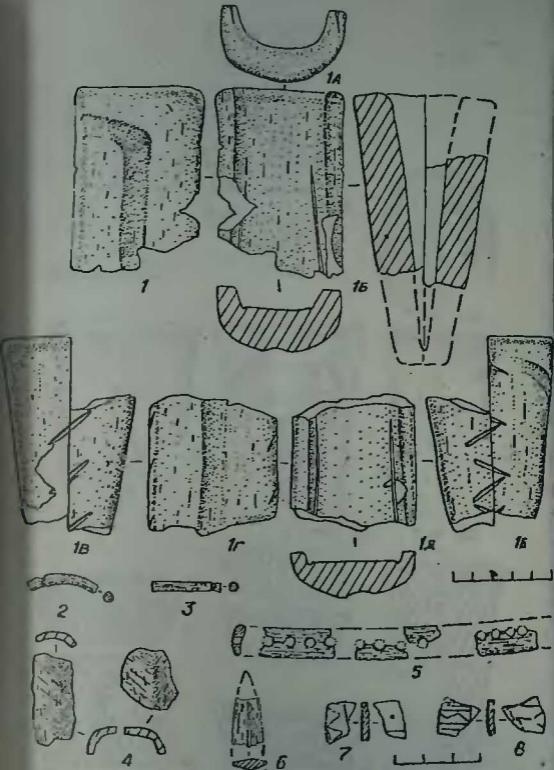

Рис. 3. Салытино У1. Изделия из глины (1), кости (2-3, 5-8) и металла (4):
 1 - створки литной формы кельта; 2-3 - стержень; 4 - обломок втульчатого изделия; 5 - пластинка с отверстиями (решетчатая конструкция); 6 - обломок наконечника стрелы; 7-8 - накладки с резьбой

несено гравировка: в неправильную округлость выписан зигзаг, выходящий с одной стороны за её пределы. В центральной части округлости находятся две вертикальные риски. Прямых аналогий этому предмету нам не известно, хотя изготовление стилизованных из камня и глины практиковалось у западносибирского и уральского населения в различные периоды (6, рис. 71-11; 12, с. 34, табл. 11-1,4; 3, с. 256-258, табл. 7-11,13; 1, рис. 5-26-27).

Заканчивая характеристику каменных изделий, отметим, что для их производства использовались местные гальки. Это тем более сближает сайгатский комплекс с другими памятниками бронзового и железного веков Сургутского Приобья.

Несмотря на плохие консервирующие свойства водолистных почв, в культурном слое памятника вместе с изделиями из камня и кости найдены фаунистические остатки и предметы, сделанные из кости. К сожалению, большая часть последних не поддается полной реконструкции и установить их количество затруднительно.

Интерес представляют фрагменты одного (?) продолговатого плоского предмета со сквозными отверстиями (рис. 3-5). Аналогичное изделие, найденное в Кавинской пещере, подробно описаны В.М. Канивцом (4, с. 56, рис. 1В-1-3). С этими вещами связаны, по нашему взгляду, округлые в сечении костяные стерженьки, сработанные в некоторых местах по диаметру, что указывает на их впадение в отверстия (рис. 3-2,3). Добавим, что изделия из Кавинской пещеры датируются железно-бронзовым веком (4, с. 55-56).

Из других костяных предметов отметим сломанный наконечник стрелы листовидного сечения длиной не менее 6 см (рис. 3-6) и обломки двух накладок, украшенных резьбой (рис. 3-7,8). Уверенный зигзаг, расположенные между параллельными линиями и ломаные отрезки. Одна из накладок напоминает по орнаменту костяную пластинку из Кавинской пещеры, происходящую из слоя раннего железного века (4, с. 69, рис. 31,5).

И последняя группа находок включает фаунистические остатки, из которых удалось определить по одной кости северного оленя и бобра*.

Обилие разнообразных находок, сосредоточенных на небольшой площади, отсутствия остатков оленя, соотрученных и т.п. подчеркивают неординарность раскопанного памятника.

* Определенные сотрудником Института зоологии Г.А. Гавриловым и членами УО АН СССР В.А. Косицкиным.

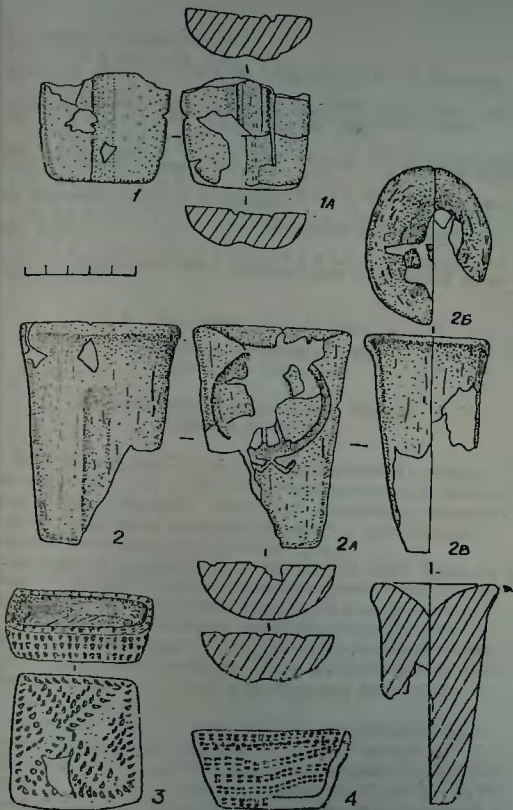

Рис. 4. Сайгатино VI. Изделия из глины:
 1 - створки литейной формы неясного предмета; 2 - створки
 литейной формы "украшения"; 3-4 - миниатюрные сосудики

При выяснении его характера нам кажутся вероятными две версии: либо выкопанной на дороге уничтожены остатки литийной мастеровской, расположенной за пределами поселения, либо перед нами культовое место (сломанные предметы не позволяют рассматривать памятник как клад).

Датировка памятника определяется по двум группам вещей — литийным формам и керамике. Из числа первых наиболее значима в этом плане форма ложноушкового кольца китировского типа. По мнению Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых, орудия этого облика в целом моложе сейминско-турбинских (ИЗ, с. 92).

Говоря о посуде Сайгатино-VI, отметим, что в типологическом отношении она должна быть помещена между сартыньянскими (2, рис. 6а, б, в) и польвятскими (В) комплексами, с одной стороны, барсовскими (Ю, рис. 2) и лозькинскими (3, табл. 9-10) — с другой, хотя вполне допустимо их сосуществование в отдельные отрезки времени. Таким образом, время существования памятника мы предварительно помещаем в пределы третьей четверти II тыс. до н.э. — ближе к её концу.

Один из сложных вопросов, возникший после знакомства с материалами Сайгатино-VI, — культурная принадлежность памятника, определение которой, на наш взгляд, было бы преждевременным, так как затруднено "транскультурным" обликом находок. Пути решения проблемы видятся в поиске новых памятников и в выяснении причин сходства сайгатинской керамики с посудой могильника Сатыга-XVI, изучение которого начато Уральской археологической экспедицией в среднем течении р. Конды.

1. Борзун В.А. Туманские укрепления поселения Жилища // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984.

2. Васильев Е.А. Хронология и культурная принадлежность памятников эпохи раннего металла в бассейне Северной Сосьвы // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1963.

3. Викторова В.Д. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970.

4. Кавицед Б.И. Кашинская пещера. М., 1964.

5. Косарев М.Ф. Древние культуры Томско-Явельского Притоья. М., 1974.

6. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981.

7. Молодин Б.И. Эпоха неолита и древней бронзы

Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977.

8. Стефанова И.К., Кокшаров С.Ф. Поселение бронзового века на р. Конда // СЛ. 1988. № 3.

9. Терехова Л.М. Отчет о раскопках в районе пос. Сайгатино Сургутского района Тюменской области в полевом сезоне 1986 г. Т. III / АКА УрГУ. Ф.П. Свердловск, 1987.

10. Чемякин Ю.П., Кокшаров С.Ф. Поселение начала I тысячелетия до н.э. на Барсовой горе // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984.

11. Чемякин Ю.П., Кокшаров С.Ф. Новое поселение барсовской культуры. (В печати).

12. Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // ММА. 1953.

13. Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Памятники селинских-турбинского типа в Евразии // Эпоха бронзы леонной полосы СССР. М., 1987.

В.Ф. Генинг, В.И. Стефанов

Институт археологии АН УССР

Уральский университет